

Созревшие травы были быстро собраны.

Едва за Ричи закрылась дверь, Лейвин принялся за дело. На просторной кухне он в одиночестве перетирал стебли в глиняной пиале, тщательно отмеряя каждую порцию. Закатав рукава, он обнажил бледные изящные руки. При каждом нажиме пестика сухожилия и мышцы натягивались струной, и вскоре сухие листья превратились в сочную кашу.

Маленький деревянный дом наполнился густым травяным духом. В воздухе пахло свежестью омытой дождем земли, сквозь которую проступала резкая, вяжущая кислинка.

Спустя некоторое время Лейвин ненадолго отвлёкся и бросил взгляд вниз. Из-под стола на него любопытно косился Крошечный дракончик, осторожно высунув мордочку. Наивный глупыш и не подозревал, что это варево готовится специально для него. Наверняка думал, будто эльф выжимает себе обычный овощной сок.

Лейвин опустил взгляд на мутную изумрудную жижу в пиале. Для лесного народа этот сок показался бы изысканным нектаром, но вот привередливому дракону он вряд ли пришёлся бы по вкусу. Эльф отложил пестик и подошёл к полкам с горшками. Выбрав самый пышный кустик травы Кермана с листьями, похожими на крохотные сердечки, он бережно сорвал несколько стеблей. Эта удивительная травка не только наполняла комнату тонким карамельным ароматом, но и заставляла любое горькое снадобье казаться лакомством.

Полчаса спустя перед Ланьдуном опустилась глубокая миска. Лекарство выглядело на удивление аппетитно: нежно-розовая жидкость, на поверхности которой белел ровный рисунок в виде аккуратного сердечка.

Дракончик, у которого на шее красовался слюнявчик с кружевной каймой, устроился на краю стола и озадаченно склонил голову набок.

"Это ещё что такое? Парное молоко, что ли?"

— Пей, — Лейвин ласково погладил чешуйчатую спинку. — Попьёшь, и кашель ночью утихнет.

Чтобы малыш не отравился, эльф сперва пригубил зелье сам, а затем на всякий случай скормил каплю курам во дворе. Убедившись, что всё безопасно, он принёс чашу в дом.

[Дзынь! Получено новое задание: выпить противокашлевое снадобье до последней капли!]

[Награда: 500 очков опыта]

"Тьфу, обычное лекарство. Хотя на вид и не скажешь."

Ланьдун осторожно макнул в миску кончик хвоста. Температура оказалась идеальной. Самое

забавное, что стоило ему потревожить белое сердечко на поверхности, как рисунок плавно стянулся обратно. Сразу видно: без капли лесной магии тут не обошлось.

Проведя экспресс-проверку с помощью своих чувствительных рожек и убедившись, что яда нет, дракончик недоверчиво высунул кончик языка и лизнул розовую пенку. Ланьдун замер от неожиданности. Смакуя диковинный вкус, он облизал уголок рта своим раздвоенным сердечком-языком.

— Ау-у-у!

"Какое сладкое! Совсем как малиновое молоко!"

Драконьи глаза так и засияли. Довольно причмокивая, он принялся лакать снадобье, попутно пуская в миску весёлые розовые пузыри.

— Дубиду, ну и чумазый же ты, — негромко рассмеялся Лейвин.

— У-у? — дракончик непонимающе вскинул голову. Вся его мордочка была измазана сладкой розовой пенкой.

Поделаться с этим ничего было нельзя: драконьи лапы не приспособлены держать ложку. Да и будь они человеческими, Ланьдун плевать хотел на изящные манеры благородных господ.

— Ладно, допивай, а Нана тебя умоет, — устало проговорил Лейвин, подперев подбородок ладонью.

То ли Ланьдуну показалось, то ли эльф действительно выглядел непривычно измождённым.

Дракончик снова уткнулся в миску. По мере того как тёплое варево стекало по горлу, зуд и першение исчезали, сменяясь приятным, разливающимся по телу жаром. К тому моменту, как миска опустела, у него не осталось даже намёка на кашель.

****[Поздравляем! Задание выполнено!]****

Ланьдун вскинул мордочку, намереваясь похвастаться чистым донышком. Однако стоило ему приоткрыть рот, как ресницы эльфа дрогнули и медленно опустились.

"Точно... Он же вымотался вусмерть."

Лейвин мог обладать выносливостью истинного эльфа, но последние несколько суток он не смыкал глаз, ухаживая за простуженным ящером. О полноценном сне оставалось только

мечтать. А сегодня ещё и потащился в жуткую стужу собирать лечебные травы...

Погружаясь в полузабытьё, Лейвин ощутил, как на его макушку опустилось нечто мягкое. Тёплая и пухлая тяжесть. Следом две крохотные угольные лапки осторожно сползли ему на лицо, заслоняя веки от яркого света.

— Дубиду? — слабо улыбнулся Лейвин. — Что ты делаешь? Тебе полегчало?

"Дракончик, не самый убедительный способ выразить благодарность, тебе не кажется?"

"Впрочем, эльф в восторге. Его сердце бьётся непривычно быстро. Пожалуй, для уставшего путника это самая приятная забота".

В тишине раздался едва слышный шорох — Ланьдун смущённо качнул кончиком хвоста. Затем лесную глушь нарушил тихий, протяжный лепет. Это было забавное детское попискивание с совершенно нелепыми руладами и спотыканиями.

— Дубиду, ты что, учишься говорить? — поинтересовался Лейвин. Из-под ладошек дракончика было видно, как порозовели его скулы от сдерживаемого смеха. — И что же ты хочешь мне сказать, а?

"Чего?"

Дракончик издал ещё парочку усердных трелей и замолк.

"Да что за дела? Я ему тут колыбельную пою, а он и не думает засыпать! Сам-то я от этих напевов отрубаясь за секунду".

"Кажется, у нашего великого ящера напрочь отсутствует музыкальный слух~"

Понятия «наступил медведь на ухо» в драконьем лексиконе не существовало. С другой стороны, сородичи Ланьдуна вообще редко блистали талантами в искусстве. Певчих драконов в природе отродясь не водилось.

— Ладно, ладно, вижу, что тебе гораздо лучше, — Лейвин осторожно снял малыша со своей головы и устроил у себя на коленях. — Давай поиграем.

"О боже, я сейчас разрыдаюсь... У бедняги глаза слипаются, а он всё ещё пытается тебя развлечь!"

"Иди спать, глупый эльф!" — мысленно возмутился дракончик.

Заметив, что Лейвин соображает со скрипом, Ланьдун решил перейти к решительным действиям. Он взмыл в воздух, приземлился на кровать и настойчиво потоптался лапками по подушке. Намек понятен?

Лейвин вяло улыбнулся и поднялся, но по пути к кровати едва не растянулся на полу, запутавшись в разноцветной пряже. Гадать, кто натворил этот хаос, не приходилось — проделки дракончика и юного героя Ричи. Он укоризненно вздохнул, порываясь навести порядок, но непреодолимая сонливость взяла своё. Махнув рукой на беспорядок, эльф обошёл клубки и обессиленно опустил на постель.

Мысль о том, что его маленький чешуйчатый подопечный наконец-то поправился, принесла ему долгожданное облегчение.

— Дубиду, — прошептал Лейвин, поворачиваясь на бок и поглядывая на висящий неподалёку гамачок. — Может, переберёшься ко мне под одеяло? Вдвоём теплее.

Но дракончик уже свернулся клубком и демонстративно закрыл глаза.

"Вот неугомонный. Чего разболтался на ночь глядя?"

— Как совсем поправишься... устроим пир с жареным мясом, — совсем тихо пробормотал эльф.

— Йоу! — Ланьдун мгновенно вскинул голову и вытянул лапу.

"Ловлю на слове! Я сегодня вообще без свежатины остался!"

Но Лейвин уже спал глубоким, безмятежным сном. Его дыхание выровнялось.

Ланьдун лежал в своём покачивающемся гнёздышке, сон не шёл к нему. Круглые глазки-бусинки уставились во тьму.

"Придумал, — мысленно обратился он к Системе. — Приберусь-ка я здесь, пока он спит. Представляю, как он обалдеет, когда проснётся. И чтобы никаких ложных выводов! Это вовсе не жест вежливости и не благодарность. Просто драконы по своей природе коварны и всегда преследуют личную выгоду. Я преследую холодный расчёт!"

Он поскрёб языком новые острые зубки и хитро прищурился. За такую неоценимую помощь эльф наверняка завалит его подарками. Гора отборного мяса — вот достойная плата!

"Ого! Какая чудесная мысль!"

"Наш малыш наконец-то вырастет, всхлип... Я так тобой горжусь!"

Дракончик решительно перелез через край гамака и бесшумно спикировал к полу. Ухватив зубами кончик шерстяной нитки, он мысленно скомандовал: "Начнём с этих верёвок".

Спустя час.

"Ну почему всё пошло наперекосяк... qwq"

Картинка в хижине напоминала последствия урагана. Разноцветной пряжи на полу стало вдвое больше, повсюду валялись раскиданные игрушки, а возле шкафа пестрел ворох изодранной бумаги. Пытаясь аккуратно поднять разбросанные листы зубами, Ланьдун лишь безжалостно дырявил их своими клыками и сминал в гармошку. Проще говоря, теперь в комнате царил крошечный ад.

Потерянный дракончик уныло восседал на куче перепутанных ниток, с сомнением разглядывая свои когтистые лапы.

"Будь у меня прежняя сила, я бы одним заклинанием обратил время вспять и вернул всё на свои места..."

Увы, сейчас от его бывшего величия остался лишь пшик. Малыш обречённо опустил голову и тихонько вздохнул.

Система мгновенно уцепилась за этот шанс:

"Дракончик, человеческими руками собирать мусор было бы куда проще."

"Помнишь ту фиолетовую карту в твоём инвентаре?.."

Разумеется, он помнил. Развернув виртуальное окно хранилища, Ланьдун задумчиво заскользил когтем по фиолетовой рамке редкой карточки. Кончик его хвоста медленно раскачивался из стороны в сторону.

Система принялась засыпать его аргументами:

"Действие длится всего полдня, так что ты глазом моргнуть не успеешь!"

"Человеческие дети, конечно, слабенькие, но ведь ты превратишься в особенного малыша! Суперсильного драконьего детёныша!"

"И у тебя будут милейшие розовые крылышки с градиентом и сердечками!"

В памяти Ланьдуна невольно всплыли картины из Больницы Святой Елизаветы. Тамошние человеческие детёныши вели себя странно. Одних родители вели за руку, другие восседали на широких отцовских плечах. Эти странные существа то заливались горькими слезами, то весело щебетали.

А одного карапуза Лейвин даже подержал на руках. Ланьдун ещё помнил: уродец с нелепыми кудряшками рыдал навзрыд, смешно кривя рот. Держать человеческого ребёнка приходилось совсем иначе, чем дракона. Всё-таки он был куда крупнее маленького ящера.

"Именно! Став человеком, ты сможешь забираться к своему опекуну на закорки!"

"Представь, как он потащит тебя на ярмарку за сочным мясом!"

"До чего же милая получится картина, просто прелесть~"

"Вздор, больно надо, чтобы меня кто-то таскал, — фыркнул дракончик. — Я не изнеженный человеческий слабак".

Система приготовилась было выслушивать новые отговорки. Однако капризная натура дракона была непредсказуема. Вопреки своим словам, Ланьдун решительно ткнул когтистой лапой в карту «Облик человеческого дитя».

"Погоди, дракончик!"

Ланьдун замер.

"Чего ещё?"

"Для начала загляни во внутриигровой магазин и выбери какую-нибудь одежду."

"Люди ведь не ходят голышом. К тому же на улице мороз, без одёжки ты мигом снова заболеешь."

"Ох уж эти люди. Сплошная головная боль".

Делать нечего. Пришлось открыть вкладку «Косметические облики — Человеческая форма». На полупрозрачном экране запестрели сотни вариантов нарядов. От такого разнообразия у дракона разбежались глаза. Среди обилия пёстрых карточек его взгляд сразу зацепился за мягкий комплект пастельного оттенка.

"Какая прелесть! Берём, берём!"

[Приобретено: Нежнейшая пижама дракончика]

****[Цена: 166 драконьих монет]****

****[Описание: Свободная пижама для малышей в нежно-розовую клетку. Пышный воротничок, кружевные манжеты и аппликация в виде сонных медвежат никого не оставят равнодушным! Выполнена из мягчайшего, ласкающего кожу велюра. Ткань не скатывается, не электризуется и источает едва уловимый аромат клубничного молока!]****

Разглядев на ткани обожаемых им медведей, Ланьдун без колебаний нажал кнопку покупки.

****[Покупка успешно совершена! Текущий баланс: 1004 драконьи монеты, 36 кристальных алмазов]****

****[Желаете примерить новый облик?]****

Он мысленно подтвердил выбор и тут же активировал карту «Облик человеческого дитя». Честно говоря, его так и подмывало от любопытства. До этого ему ни разу не доводилось принимать человеческий облик. Каково это — ходить на двух ногах и не иметь крыльев?

По телу привычно разлилась обволакивающая волна магии, согревающая каждую клеточку. В следующую секунду окружающие предметы резко уменьшились. И хотя Ланьдун стал выше, до высоты его привычного полёта было ещё далеко.

Опустив взгляд, он обнаружил, что его чешуйчатые чёрные лапки исчезли. Вместо них из рукавов пижамы виднелись пухлые, нежно-розовые ладошки с крохотными пальчиками. Они были такими мягкими и округлыми, словно свежие дрожжевые булочки.

"Ничего себе... Реально сработало. Ощущения просто невероятные!"

Новое крохотное сердце затрепетало от восторга. Ланьдун ухватился за подол просторной пижамы и забавно покружился на месте.

****"А-а-а-а, дракончик!!!"***

****"Какой хорошенький! Ну что за прелесть!"***

От избытка чувств Система едва не перешла на ультразвук.

****"Клянусь, во всей деревне Сино не сыскать ребёнка милее! Ты похож на нежный, воздушный зефир!"***

"Зефир? Звучит аппетитно".

Страхнув наваждение, Ланьдун потрогал ткань. Одежда казалась совсем невесомой. И, что

самое ужасное... жутко холодной! Лишившись плотной обсидиановой чешуи и тёплого подшёрстка, он мгновенно почувствовал, как замерзает. Да уж, без шкуры зимой приходится несладко — теперь понятно, почему люди вечно укутываются в кучу тряпок.

"Дракончик, а как же твоё обещание прибраться в комнате?"

"Забудь, я сейчас окоченею".

Малыш проворно вскарабкался на постель Лейвина и, скользнув под тёплое одеяло, свернулся калачиком у него под боком.

Система застыла в изумлении. Мало того, что дракон уклонился от уборки, так на его человеческом личике ещё и расплылась довольная улыбка. Обычные ящеры не умели улыбаться — все их чувства выражали хвост и крылья. А этот очаровательный малыш улыбался во весь рот, демонстрируя крохотные острые клыки. Его сощуренные глазки светились хитрым озорством.

"Пусть Нана проснётся и обалдеет от сюрприза!"

<http://bllate.org/book/18363/1796812>